

П.П. Шафиров

**Рассуждение какие законные причины его
царское величество Петр Первый царь и
повелитель всероссийский**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Шафиров**
Рассуждение какие законные причины его царское величество Петр Первый царь и повелитель всероссийский / П.П. Шафиров – М.: Книга по Требованию, 2014. – 142 с.

ISBN 978-5-458-10858-4

ISBN 978-5-458-10858-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДЕДІКАЦІЯ

ИЛИ

ПРИНОШЕНІЕ.

пресвѣтлѣиши великіи государь
наслѣдныи всероссійскіи царевичь

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЬ

всемілоствѣиши государь.

Воспріемлю дерзновеніе Вашему Царскому Высочеству сии малои трудъ мой къ стопамъ Вашего Высочества приносить, и Вашей Высокои Протекциі оной подвергнути, въ той надеждѣ, что хотя мои некраснорѣчивыи слогъ той Милости Вашей и не заслужилъ, обаче матерія, о которой сія книжица писана, такой важности есть, что тои недостатокъ наградитъ, и Вашего Высокого воспріятія толь наипаче удостоится, понеже во оной изволите усмотрѣть нѣкоторую часть премудрыхъ и храбрыхъ преславныхъ и великодушныхъ дѣлъ Вашего Пресвѣтлѣишаго Отца и Государя, ПЕТРА Перваго Царя и Императора Всероссийскаго. Поистиннѣ яко перваго именемъ, тако и перваго въ славныхъ и великихъ дѣлахъ Монарха Россійскаго въ свѣтѣ, еже азъ не хочу многими Випіискии, или риторическими красноречіи, или Логическими аргуменами доказывать, но самими дѣлами вкратцѣ свидѣлствовашь могу. Ибо желалъ бы видѣть, ктобъ возмогъ другаго сему Высокому родителю Вашему подобнаго, не токмо въ сіихъ, но и въ прежнихъ вѣкахъ, не едино въ Россійскихъ, но и въ другихъ Монархахъ, въ славныхъ дѣлахъ представитъ.

я немогу отрещи, да бы не было въ прежніх и въ нынѣшніхъ вѣкахъ множество Монарховъ великой премудрости въ политическихъ дѣлѣхъ, храбрости, воинскомъ искусствѣ и отвагѣ, въ милосердіи, и прощѣхъ добродѣтелей ему подобныхъ, ибо шѣмъ бы показалъ я себя явственно ласкателемъ и похлѣбцомъ. Но въ томъ истинну реку, что не обрывается не токмо въ нынѣшніхъ нашей памяти вѣкахъ, но ниже въ гѣшоріахъ прежніхъ вѣковъ, Его Величества равного, въ которомъ бы единомъ полѣко Монарху надлежащихъ добродѣтели собрано было, и который бы не во многіе лѣта въ своемъ Государствѣ, толь многіе славныя дѣла, не токмо началъ, но и оубо болшей часи въ дѣйство произвелъ, и народъ свой, который въ такихъ дѣлѣхъ до его Государствования оубо часи мало, оубо часи же и ничего не былъ искусенъ, не токмо обучилъ, но и прославилъ. И тако рещи весьма въ иное состояніе, обыкновеніи и обхожденіи внутрь, и почтеніе и значность внѣ Государства привелъ, такъ что хотя предъ нѣсколко десятиями лѣтъ о ростискомъ народѣ и Государствѣ, тако въ другихъ Европейскихъ Государствахъ разсуждали и писали, какъ о Индіскихъ и Персидскихъ и другихъ народѣхъ, которые съ Европою кромѣ нѣкоторого купечества, нікакого сообщенія не имѣють, тако и оубо ономъ, не токмо ни въ какіхъ Европейскихъ дѣлѣхъ до войны и миру, принадлежащихъ, нікакой рефлеути и разсужденія не имѣли: но оной и въ число Европейскихъ народовъ мало причішали. Тако нынѣ нікакое дѣло ніже во отдаленныхъ краяхъ Европейскихъ не чиніся, къ которомуубо, или о Его Царского Величества пріязни и союзѣ не старалісь, или оспорожности и опасности въ противности оубо оного себѣ не имѣли. И что удивительнѣе всего, что всѣ тѣ великіе дѣла помянутое Его Величество началъ, и даже до сего времени произвелъ, токмо единымъ своимъ оубо бога дарованнымъ талантомъ, охотою, высокімъ разумомъ, и неусыпными трудами и старанемъ, безъ всякой науки, или къ тому понужденія, и оубо когдѣ побужденія. Ибо понеже Его Величество лишилъ своего Государя родителя достонохвалныя памяти Его Величества Царя Алексея Михайловича въ малолѣтствіи;

и въ пятое лѣто возраста своего, и воспитанъ и даже до
возведенія на престолъ пребылъ, подъ наставленіемъ матери
своея Великія Государыни Царіцы Нашали Кіріловны,
по тогдашнему обычаю во внутреннихъ Царскихъ черто-
гахъ: и ради юности своєї междо дамъ безъ всякого
обхожденія, не токмо съ чужеземскими, но и своего
народа съ знашными людьми. Къ тому жъ по смерти
брата своего Его Величества Царя Осодора Алеуѣвича,
возведенъ на Престолъ на десятомъ лѣтѣ, послѣ которого
возведенія многимъ подлежалъ опасностямъ оныхъ внутре-
нныхъ возмущеніи, преслѣдованіи, и ребелли, которые
продолжались чрезъ многие годы съ умысломъ многимъ
и на дражайши животъ Его Величества, какъ о томъ
всѣмъ извѣстно. И тако не имѣлъ времени ни къ какимъ
наукамъ, ниже случая обыкшъ какихъ обычаевъ чуже-
спранныхъ. И ктому не токмо нікакого побужденія не
имѣлъ, но паче по тогдашнімъ обычаемъ прівоженъ былъ
къ тому, да бы содержалъ себя, яко прежніе Монархи въ
всякого Фамілярного обхожденія, не токмо съ чуже-
спранными, но и съ своими подданными. Но Его Величество
все то преодолѣлъ чрезвычайною остроюю высокою
разума своего, и неизреченною ко всѣмъ высокімъ
дѣламъ и новостямъ полезнымъ охотою. И хотябъ
по человѣческому разсужденію не могъ по вышесписанному
имѣть и ідеи или мысли къ такимъ дѣламъ, но противно
тому оныи съ такою Аппликаціею* на оныи самъ себя
понудилъ, что въ краткое время превозшелъ въ томъ
многихъ Монарховъ Европейскихъ, которые оныи юности
своєї оныи родителси своихъ ко всему тому понуждаются,
и чрезъ многихъ учителей и наставниковъ обучаются.
И понеже въ сей краткой моеи всепокорнѣйшей къ Вашему
Царскому Высочеству Дедікаціи, несть мое намѣреніе
всю ту [поистиннѣ чудесную] Гісторію живота
Пресвѣтлѣйшаго Родителя вашего описати, ибо ни
мѣсто сей Дедікаціи недопуститъ, ниже неіскусство пера
моего на то дерзаетъ отважитися, но вкратцѣ токмо
дерзаю о Его Величества удивительныхъ качествахъ на-
помянути. И тако еще обратіся ко искусству Его
Величества въ политическихъ дѣлахъ, то усмотрѣвъ, что
не токмо

* рече-
ніемъ

не токмо во оныхъ вѣсѣшѣ, такъ многіе явные и великіе дѣла самъ показалъ, что можеть за лучшаго політика почтенъ быти, но и многіхъ изъ подданныхъ своихъ [которые вѣ томъ почтаи ни малого искусства не имѣли] привелъ вѣ такое состояніе, что могутъ равняться съ міністры другіхъ Европейскіхъ народовъ, и вѣ негоціаціяхъ політичныхъ и чужестранныхъ дѣлъ съ доброю славою должность свою, за высокімъ Его Величества наставленіемъ отправляютъ. Аще посмотримъ на воінскіе дѣла на земли, то Его Величество во многіхъ какъ благополучныхъ, такъ и злополучныхъ случаяхъ, не токмо самъ себя показалъ Великімъ вождемъ, и храбрымъ и не устрашаемымъ и разсудительнымъ воїномъ, каковыхъ изъ его равныхъ едва ли кто вѣ сіи вѣки обрѣстися можеть; но и подданныхъ своихъ, которые вѣ регулярномъ воїнствѣ никакого искусства ни знанія не имѣли, вѣ такое состояніе и порядокъ привелъ, что нынѣ между лучшїхъ воїскъ вѣ Европѣ почтаются. И за храбрымъ и мудрымъ Его Царского Величества приводомъ, и подъ командою своихъ храбрыхъ и искусныхъ Генераловъ и офицеровъ яко Его учениковъ, то самымъ дѣломъ во многіхъ баталіяхъ и осадахъ, и прочїхъ дѣствіяхъ воінскихъ показали. И гдѣ прежде сего, токмо о имени Россійскаго народа безъ всякаго извѣстія слышали, тамо нынѣ оружіемъ его ваи побѣдоносные, и вѣнцы побѣды одержаны, ко устрашенію непріятеліи, а ко оборонѣ пріятеліи и союзниковъ Его Величества. И хопябъ и мы о чемъ умолчали, то бы и каменіе [по прїсловію] возопїали, а имянно: преодолѣнныхъ градовъ, якоже Азова, Ношенбурга, Канцовъ, Дерпта, Нарвы, рїги, Ревеля, Выборка, Абова, Кеуголма, съ прочїми городами вѣ Ліфляндіи, Эстляндіи, Фінляндіи, и Карелїи, такожь вѣ Прусахъ Элбінга, вѣ Померанїи Шпетїна, вѣ Голштинїи же крѣпости Тенінгской, ради побѣжденнаго вѣ немъ воїска Шведскаго, и обороны Королевскїхъ дацкїхъ тамошнихъ провинцій, отъ угрожаемого и опасасмого отъ оногo конечнаго разоренїя и завоеванїя. Такожь могутъ и поля Полтавскіе, Лѣвнскіе, Калїшскіе, Добрїнскіе, и иные многіе, славные побѣды и дѣла Его Величества прославляти и засвѣдѣтел-

и засвѣдѣтельствовать, лежащими на нихъ непріятельскими
 коспями. Наводѣ же кто слыхалъ быти Россійского Госу-
 дарства единому Караблю, нынѣ же прѣзрядной Флотѣ
 равняющейся, или еще и превосходящей непріятельской, аще
 не въ числѣ, то однакожъ въ препорціи, красотѣ, и удобномъ
 хожденіи караблей военныхъ. И хотя за чудо возможно
 было прінять, ежели бы кто могъ видѣть единого изъ
 Россійского народа на Морѣ на Карабляхъ плавающего,
 тако нынѣ видѣли не токмо Его Величество самого
 командующаго свои Россійской Флотѣ, но и купно
 Великобританской, Дацкой, и Галанской Флоты, подѣ
 Его Стандартомъ Имперіалскимъ на Балтійскомъ Морѣ,
 и отъ его обученіе воспріявшихъ другихъ Адміраловъ,
 Командеровъ, Капітановъ, и прочихъ морскихъ Офіцеровъ,
 какъ изъ первыхъ благородныхъ Фаміліи, такъ и изъ другихъ
 Россіянъ, и многіе тысячи рядовыхъ Машпрозовъ Росси-
 ского народа, такожъ прѣзобилное число Галеръ изна-
 полненныхъ искусными Командерами и Воинами. Аще
 обратимся къ наукамъ другимъ, то хотя прежде сего
 кромѣ Россійского языка Книгъ чтанія и писма нікто
 изъ Россійского народа не умѣлъ, и болѣе то въ зазорѣ,
 нежели за искусство почитано, но нынѣ видѣмъ и
 самого Его Величества нѣмецкимъ языкомъ глаголющаго,
 и нѣсколко тысячи подданныхъ Его Россійского народа,
 мужеска и женска полу искусныхъ разныхъ Европейскихъ
 языковъ, якоже Латинского, Греческого, Французского,
 Нѣмецкого, Італіанского, Англійского, и Галанского,
 и такого при томъ обхожденія что непостыдно могутъ
 равняться со всѣми другими Европейскими народы, какъ
 въ томъ, такъ и въ другихъ многихъ повѣденіяхъ.
 И вмѣсто того, что кромѣ Церковныхъ Книгъ, почитаніи
 никакіхъ другихъ въ Россіи не печатывано, нынѣ многіе
 не токмо на чужеземныхъ языкахъ, но и на Славено-
 Россійскомъ, щаніемъ и повелѣніемъ Его Величества
 напечатаны, и еще печати предаются, Историческія
 Политическія Воінскія, Гражданскія, Архіепітурныя
 Артилерійскія, о Фортификаціи, о карабельномъ строеніи,
 и другихъ хитроспяхъ; изъ которыхъ едва не во всѣхъ
 сѣхъ и другихъ хитростяхъ Его Величество собственнымъ
 своимъ

своімъ раченіемъ основательное знаніе, а въ нѣ-
 которыхъ и въ вышшемъ градусѣ искусство имѣеть.
 И сверхъ того разсмотрѣвъ о художествахъ и руко-
 дѣлахъ, коліко оныхъ уже его стараніемъ къ пользѣ
 Государственной введено, о которыхъ многихъ и имени
 прежь сего въ Россіи мало слыхано, и сліко его издѣве-
 ніемъ, и понужденіемъ, изъ Россійского народа во
 оныхъ обучено, и нынѣ обучается, и еще старані-
 емъ Его Величества оныхъ пріумножается. Такожъ и
 о учрежденіи порядочного купечества въ чужестранные
 края трудъ предлагается, и есть надежда въ бозѣ,
 что за мудрымъ Его Величества прізрѣніемъ и ді-
 спозиціею, и шю вскорѣ въ доброе соспояніе приведено
 будешъ. И хотя по прісловію Лашінскому, ПОДЪ
 ЗВОНОМЪ ОРУЖІЯ ПРАВА ГРАЖДАНСКІЕ МОЛЧАТЪ,
 сірѣчь во время войны мало о гражданскихъ распо-
 рядкахъ и правлахъ возможно попеченія имѣшь, одна-
 кожъ Его Величество пропівно тому прісловію, не
 оставилъ и въ сію настоящую такъ долговременную и
 тяжкую войну, и въ томъ попеченія своего. Ибо нынѣ
 вновь учреждаемыя Коллегіи ко управленію внутреннихъ
 и внѣшнихъ Государственныхъ дѣлъ, по образу и прікладу
 другихъ політизованныхъ [или правлно расположенныхъ]
 Государствъ, тому довольно документовъ есть, и уповаемъ
 на бога, что и шю мудрымъ Его Величества управленіемъ,
 и прілѣжаніемъ вѣрныхъ его рабовъ исполняющихъ пове-
 лѣніе его, къ пользѣ всего Государства, и ко облегченію
 вѣрныхъ его подданныхъ, [о которыхъ мѣлосердудя Его
 Величество сіе и чинитъ изволитъ] учредітся. Ибо Его
 Царское Величество и самъ Высокою особою своею,
 не смотря на другіе свои въ воінскихъ и політическихъ
 и прочіихъ дѣлахъ многие труды, своею Высокою особою
 по часу въ томъ трудітся.

•
 Пріста-
 нищѣ

Сверхъ всего сего коліко преславныхъ и крѣпкихъ Фор-
 тецъ, или Крѣпостей, Портовъ*, и Каналовъ, или
 прокоповъ для сообщенія рѣкъ, Озеръ, и Морь, ко удоб-
 ности въ воінскихъ и мірныхъ случаяхъ, при благополуч-
 номъ Его Государствованіи здѣлано, и еще дѣлается.

А имянно

А именно учиненной Каналъ межъ вышнимъ Волочкомъ изъ рѣки Цны въ Тверцу; съ копорыми Волга Коммуникацію имѣшъ. И тако слѣдователно сообщеніе Моря Каспійскаго съ Балтійскимъ. Учрежденіежъ Канала межъ рѣкъ Волги и Дону для сообщенія Морь Черного Балтійскаго и Каспійскаго. Такожъ и намѣряемое и начинающееся уже дѣло Канала межъ рѣками Волховымъ и Невоею на стѣ верстахъ, которой по упованію и мудрому Его Царскаго Величества опредѣленію, не во многіе лѣта за помощію божіею совершится можетъ, И къ такой неописаной пользѣ вѣрнымъ его подданнымъ къ безопасному препровожденію мимо опаснаго Ладожскаго Озера всякихъ припасовъ къ пропитанію, и товаровъ къ купечеству подлежащихъ, быти можетъ, что оногo пользы не могутъ довольно выражены быти. Ибо онымъ каналомъ изнутри Государства, не токмо на мѣлкихъ судахъ, но и на плотахъ все безопасно даже до Балтійскаго Моря препровождено быти можетъ. И кто все исповѣсть, елико чудесныхъ и славныхъ дѣлъ, Его Величество Государь Родитель Вашъ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ ЦАРЬ, по имени и дѣламъ, во время еще не великое Государствованія своего сочинилъ? И како можетъ мое слабое и неискусное перо то описать, и по достоинству прославить, что бы и славному въ краснословахъ Цицерону, и премудрому въ Філософїяхъ Арістотелю, и великому въ Политикахъ Корнеліу Тацитю, и славнѣйшимъ Историкамъ Квинту Курцію, и Титуліву, не безъ трудности учинить возможно было. Того ради сіе прекращаю, и токмо дерзаю вопрошать, не по правостѣи я и безовсякой страсти и ласканія съ начала сея дѣлаціи упомянулъ? что не токмо въ нынѣшнихъ, но и въ древнихъ вѣкахъ трудно сыскать шакова Монарха, въ которомъ бы толкіи добродѣтели и премудрости и искусства, и въ толкомъ множествѣ обрѣталісь, яко въ пресвѣтѣйшемъ Государѣ Родителѣ вашемъ. О счастлива и благополучна еси Россія! имѣя шакова преславнаго Монарха, и должна еси призывать вышняго, да преумножитъ дни живота его прѣзоблжно даже и до лѣтъ Несторовыхъ, да бы за его премудрымъ Государствованиемъ, всѣ сіи оныя Его Величества начатые и учрежденные дѣла, укореніишя, и доброе основаніе

получить

получить могли. А наипаче да бы вы, О Всемилостивѣйшии Пресветлѣйшии Государь Царевичи! яко надежда предбудущихъ росси благополучи, аки Орлчище отъ Орла Престарѣла и высокопаряща обучитися могли, въ Солнце смотрѣти, по естъ славнымъ дѣламъ его, отъ него, и прикладу его обучитися, и по томъ подражати, и въ стези его вступати, да бы сіе начавшееся благополучіе, тѣмъ послѣдствованіемъ родішело вашему, въ роды родовъ, до кончины мира, непоколебимо утвердїтиса, и отъ времени до времени умножатиса, и попомъ и въ самое совершенство прїити могло. Всѣ ваши вѣрнѣйшии раби, междо которыми и азъ, хотя изъ нїжайшихъ въ качествѣ, но изъ ревностнѣйшихъ въ вѣрности есмь, имѣемъ на Всевышшаго Бога надежду, что подасть ктому свое благословеніе, ибо не туне онъ ваше Высочество къ наслѣдствію такихъ великихъ и пространныхъ Государствъ опредѣлѣлъ. Многіе къ тому прежнїе предковъ вашихъ приклады, насъ въ той надеждѣ укрѣпляютъ, что какъ съ начала Государствованїя на Престолѣ Всероссийскомъ Государей отъ высочайшей фамиліи Вашей, благополучіе Россійское возставили, и попомъ по степенемъ умножали, тако и о Вашемъ Высочествѣ туюже надежду имѣтъ намъ надлежитъ. Ибо ни единый Монархъ изъ оной фамиліи не былъ на престолѣ, которой бы какого плода къ пользѣ Государственной не прїнесъ. А именно въ началѣ Прадѣдъ Вашего Высочества, достоінохвалныя памяти Его Величество Царь Михаіло Ѳеодоровичъ, яко богомъ и всѣмъ народомъ Россійскимъ въ юныхъ лѣтѣхъ на престолѣ избранныи, уже къ самой погібели и паденію отъ внутреннихъ и внѣшнихъ военъ и смятенїи прїведенное Государство, своимъ мудрымъ и благочестивымъ правленіемъ возставилъ, и паки умірилъ, и сыну своему, а Вашего Высочества Государю дѣду, Его Величеству Царю Алеуѣю Михаіловичю, путь къ распространенію оного уготовилъ. Которой потомъ возобновилъ славу Россійского Государства: добрымъ учрежденіемъ воіскимъ, ибо многіе было регулярныя полки по чужестранному обычаю учредилъ, и оными купно съ другїми нерегулярными воіски своими, ошмстѣлъ тогда кляцвеннымъ непрїателемъ Россійскимъ Полякомъ

Полякомъ и Літвѣ, приключенное во время внутреннихъ возмущеніи разореніе, взаимною въ Государство и земли ихъ воіною, и возвратилъ наслѣдныя предковъ своихъ отъ Россіи општоргнуныя провинціи, Смоленскъ и Кіевъ съ прочими городами, и всю Украину малороссійскую. Восвалъ съ добрымъ же sukcesомъ и противъ Короля Шведского, желая и онымъ клятвеннымъ Россіи непріятелемъ равномѣрно воздать, и хотя невозможе сіе начатое дѣло къ пожеланному окончанію прівести, и плода трудовъ своихъ, то есть основанія регулярнаго воиска наслѣдникомъ своимъ оставить, ибо оное воиско ради убытковъ, или погдашнихъ обычаевъ, и отъ нерадѣнія подчиненныхъ, или по божіему особливому сморенію хощащему славу Родителя Вашего тѣмъ болѣе прославить, паки опущено, и въ такое худое состояніе пріведено, что малая и память онога осталась, однакоже разпространеніемъ своего Государства доволную пользу оному сочнилъ. Понемъ же наступивши на Престолъ Его Величества старшии сынъ Царь Феодоръ Алеуѣвичъ, хотя и весьма слаби Комплеути, и худого здравія былъ, однакоже славы Родителя своего и попеченія о пользѣ Государства неупрашилъ, но елико сілы его и здравіе и краткость времени допустило, во введеніи лучшихъ, и съ чужестранными народы сходныхъ, обыкноспей, во учрежденіи нѣкоторыхъ изрядныхъ зданіи, и въ пременѣ дресней, и не удобной одежды, паче же зѣло жестокого и вредительнаго обычая, въ розрядныхъ случаяхъ, которои какъ законъ почитали, раченіе свое о Государственной пользѣ показалъ, и ежели бы болѣзни ему и прекращеніе жизни по седми лѣтнемъ токмо Государствованіи небыли прспоною, тобъ со временемъ и вящшую пользу Государству своему сочнилъ, но знатно все то предъуставлено было тако не всовершенство оставіся, да тѣмъ дѣла божія прославяися, въ премудрое Государствованіе пресвѣтлѣйшаго Родителя Вашего, Его Царскаго Величества, которои сочнилъ изъ Россіи самую метаморфозисъ, или претвореніе, о которомъ я выше малое нѣчто отъ великихъ его дѣлъ изъяснилъ, и тако глаголю, то все подасть намъ надежду, что и Ваше Высочество, яко

дражайшая

дражайшая вѣтвь отъ сего благаго корени, не токмо
содержишь начатое и учрежденное Государемъ Отцемъ
Вашимъ, но и утвердишь и умножишь славу свою и народа
россійскогѣ; что дай Вышніи чадомъ чадъ нашихъ вѣдѣти,
начатки благія нынѣшнихъ еще самыхъ юныхъ лѣтъ
Вашего Царского Высочества являющіяся, такожде насъ
вѣрныхъ рабовъ вашихъ въ помѣ обнадѣживаютъ, ибо
ни къ чему иному кромѣ военныхъ людей и оружія и
спирѣлбы, такой охоты не имѣешь, и ничемъ другимъ
ишкъ не увеселяешься, о другомъ же впредь съ Божією
помощію при возрастѣ дай вышніи благополучно умно-
жающемуся, уповаемъ попомѣ опыты вѣдѣть, ибо како
дерево и корень доброй не можетъ иначе яко плодъ подо-
бный себѣ произвести, тако и Ваше Высочество, яко
рожденный отъ поль Великого Отца, и пріизобилными и
неизчисленными добродѣтелями отъ украшенной Матери,
Ея Величества Государони Царіцы Екатерины Алексѣевны
[о сяже целомудрїи и неизреченномъ милосердіи ко всѣмъ
прібѣгающимъ къ ней, не почитю вся Россія но и многіе
окресныя Государства славою прісполнены] не можетъ
иначе яко дражайшая вѣтвь подобенъ въ плодахъ добро-
дѣтели имѣ быти, о чемъ всѣхъ вѣрныхъ и умныхъ
рабовъ и подданныхъ Вашего Царского Высочества, не-
преспанные молітвы къ богу приносятся, да сподобитъ
оныхъ сіе совершенно вѣдѣти, въ нихже и азъ послѣдній
рабъ Вашего Царского Высочества, шого отъ сердца
желаю, всенїкаше при семъ прося, сіи мои малые труды
милостиво воспрїять, и меня съ моею малою фамілією
въ высокой милости и протекціи своей содержать, пре-
бывая при семъ въ глубочайшей покорности.

Вашего Царского Высочества
Моего Милостивѣйшаго Государя
ЦАРЕВИЧА,

Всепокорнѣйшїи и поддан-
нѣйшїи рабъ П. Ш.